

Наконец-то замеченная У Я в этот момент не знала, плакать ей или смеяться. Она чувствовала, что должна объясниться, но увидела, как тётушка Хунлянь обнажила острые зубы.

— Она ещё маленькая девочка, с нежной кожей. Может, съедим её? — сказала она, выпустив свои драконьи рога и крылья и бросившись в сторону У Я.

— Мама-дракон, спаси меня! — У Я, увидев, что ситуация ухудшается, бросилась катиться в сторону Лун Циньи.

Лун Циньи действительно остановила атаку Хунлянь, холодно глядя на свою тётушку.

Она могла не обращать внимания на то, что та ест людей, но У Я была её игрушкой.

Тётушка Хунлянь явно была озадачена этой ситуацией. Она указала на У Я, и на её губах появилась улыбка.

— Всего месяц не виделась, а ты уже родила ребёнка? Расскажи, где этот человеческий отец, я с него шкуру сниму!

Видно было, что тётушка Хунлянь испытывала крайнюю ненависть к людям.

— Нет, она сама упала с неба, — ответила Лун Циньи.

— Незвестного происхождения? Как раз можно съесть, — тётушка Хунлянь скрипнула зубами, явно становясь ещё более довольной.

Но Лун Циньи всё же остановила её.

— Это моя...

— она словно искала подходящее слово, долго думала и наконец выдала:

— игрушка.

— А, вот как, — тётушка Хунлянь понимающе кивнула, и её страшные драконьи черты вмиг исчезли, снова превратившись в лицо благородной дамы. Она с интересом разглядывала У Я.

— У неё чёрные глаза, должно быть, она из знати, — сказала Хунлянь, продолжая изучать У Я.

У Я всё ещё держалась за хвост Лун Циньи, чувствуя, как взгляд Хунлянь пронизывает её, и боясь, что та обнаружит её принадлежность к клану демонов. Если бы это случилось, она точно

не знала бы, как умрёт.

Лун Цинъи молчала.

В мире людей чёрные глаза действительно были символом знати, и Лун Цинъи точно знала, что на У Я не было никаких следов магии, не говоря уже о том, чтобы подделать глаза. Но если бы знатная особа пропала, это могло бы создать проблемы.

— Что ты собираешься делать? — продолжила Хунлянь.

Она ненавидела людей до глубины души. Её мужа убили жадные люди, и даже к детям она не испытывала никакой симпатии.

— Отведу её домой, — ответила Лун Цинъи.

— Ты... ладно, не понимаю, за что ты любишь людей, — Хунлянь немного рассердилась, но решила не продолжать нотацию. Она посмотрела на свои целые и невредимые драконьи яйца, и её взгляд наконец смягчился.

Лун Цинъи тоже отошла, наблюдая, как Хунлянь превращается в дракона и нежно обнимает яйца, тихо напевая драконью колыбельную.

Широкое пространство не могло вместить двух драконов, и Лун Цинъи уменьшила свои размеры, хотя всё ещё оставалась в несколько раз больше У Я.

— Сейчас я могу отвести тебя, но ты должна поклясться, что не расскажешь никому о том, что видела здесь, — Лун Цинъи смотрела на У Я с горящими глазами, и её мощное дыхание заставляло У Я задыхаться.

Но У Я подумала и покачала головой.

— Мама-дракон, можешь подождать немного? Я хочу посмотреть, как они вылупятся.

— Она прожила так долго и впервые видела драконов, и такой возможности больше не представится. Если она уйдёт сейчас, то будет жалеть.

К тому же она ещё не пополнила магию.

Лун Цинъи посмотрела на Хунлянь, видимо, ожидая её мнения. Хунлянь слегка приоткрыла глаза, но сразу же закрыла их, явно не придавая значения присутствию У Я.

Маленький и хрупкий человек для драконов ничего не значил.

У Я успешно осталась, и Лун Цинъи тоже была рада. Хотя она была жестокой к врагам, в глубине души она не могла ненавидеть людей, тем более такого ангельского вида девочку.

Кроме того, хотя Хунлянь вернулась, Лун Цинъи всё равно должна была дожидаться рождения детей, пока Хунлянь не сможет полностью заботиться о них, и только тогда она могла уйти.

Поэтому в эти дни Лун Цинъи водила У Я на поиски еды. Естественно, для удобства передвижения она снова приняла человеческий облик. Чёрные доспехи излучали холодный блеск, и Лун Цинъи, держа У Я за руку, шла вперёд, словно настоящая мать и дочь.

Драконы, как и демоны, были долгоживущими существами. У Я прожила всего сто лет, но Лун Цинъи, судя по её манерам и речи, явно не была ребёнком. Скорее, это был дракон, проживший более двухсот лет.

— Мама-дракон, почему это ты присматриваешь за твоей тётушкой? Где её семья? — спросила У Я по дороге.

Драконы не были стайными животными, но хотя бы во время рождения детей партнёр должен был быть рядом. А сейчас все эти заботы легли на плечи Лун Цинъи. У Я, чувствуя, что путь стал скучным, задала свой вопрос.

Казалось, она затронула важную тему. Лун Цинъи остановилась, её голубые глаза под доспехами взглянули на неё, но затем она продолжила путь.

— Умер, — легкомысленно вырвалось из уст Лун Цинъи.

У Я наконец поняла, откуда взялось отношение Хунлянь к ней, но, видя, что Лун Цинъи не хочет говорить об этом, не стала продолжать расспросы.

А Хунлянь, похоже, нашла где-то вино и через несколько дней начала пить.

Земля снова затряслась, но поскольку это был Тёмный лес, люди приняли бы это за извержение вулкана, а не за то, что под землёй красный дракон устроил пьяный дебош.

Лун Цинъи привыкла к этому. Она пила чай, ела пирожные, и уровень жизни после возвращения Хунлянь значительно повысился. У Я наконец узнала правду этой истории.

Хунлянь, доверившись жадным людям, передала информацию клану демонов, и её мужа убили демоны. Хунлянь обратилась за помощью к Лун Цинъи, и они нашли пристанище в Тёмном лесу.

— Это всё вы, люди... люди...

— Хунлянь, чувствуя, что ей недостаточно просто буянить, снова приняла человеческий облик. Её драконье лицо покраснело, она оскалила острые зубы, словно хотела наброситься на У Я.

У Я горько усмехнулась. Хунлянь схватила её и начала трясти, крича:

— Почему! Почему!

После нескольких слов она пошатнулась и упала на У Я.

Очевидно, она была полностью пьяна.

Её брови были нахмурены, почти сведены вместе. У Я смотрела на человека, спящего у неё на руках. Тяжёлый, неподвижный, она не могла сдвинуться с места.

— Мама-дракон, — У Я обратилась за помощью к Лун Циньи.

Но Лун Циньи явно не собиралась помогать. Она спокойно пила чай, доедая последнее пирожное, и только потом медленно подошла. Но, к удивлению, Лун Циньи не отодвинула Хунлянь, а сама легла с другой стороны, положив голову на У Я.

Вес стал ещё тяжелее. У Я не знала, как описать своё состояние под тяжестью двух драконов, но понимала, что это, вероятно, было их наказанием.

Она вспомнила своих глупых братьев и сестёр, нанесших столько вреда этому миру.

С вздохом она погладила холодные чёрные доспехи. Твёрдые, слегка надавив, она почувствовала, как её палец порезался о броню. Ах да, это не одежда, а чешуя Лун Циньи.

Если так спать, да ещё и ворочаться, это наказание было действительно ужасным.

У Я слегка похлопала Лун Циньи.

— Мама-дракон, ты могла бы хотя бы изменить форму, так спать ведь неудобно.

Но ответа не последовало.

Лун Циньи уснула.

Уже глубокая ночь. У Я вздохнула и сняла шлем Лун Циньи.

И, словно получив свободу, Лун Циньи обняла У Я за талию, оттолкнув ногой Хунлянь, и заняла всё пространство вокруг У Я.

У Я так и не увидела человеческий облик Лун Циньи, но, глядя на её чёрные волосы и бледную кожу, поняла, что этот дракон, должно быть, ещё красивее, чем она думала.

Она отказалась от идеи увидеть внешность Лун Циньи и закрыла глаза.

<http://bllate.org/book/15398/1360478>